

В Москве открывается долгожданная non/fiction №22

Non/fiction № по весне – почти так же странно, как Новый год в марте.

Прошедшей осенью, увы, привычный «пир духа» московских книголюбителей пришлось отложить до лучших времен – впервые за 20 лет существования ярмарки.

И вот теперь дождались.

Книголюбители ждут с 24 по 28 марта в Гостином дворе – в 210 метрах от кремлевской Спасской башни.

Каких еще перемен ждать? Об этом «РГ» и порталу «Год Литературы» рассказал **Василий Бычков**, директор «Экспопарка», компании – организатора ярмарки.

Книжный мир non/fiction № органично вписался в интерьеры Гостиного двора. Фото: Александр Корольков

Сложно было осенью принимать решение о переносе non/fiction?

Василий Бычков: На самом деле мы, конечно, как и многие другие организаторы выставок, надеялись... Выставку «Арх Москва» переносили-переносили и успели провести в открывшееся «окно возможностей» в сентябре-октябре. И мы прямо готовились к декабрьскому non/fiction, думали, все будет хорошо. И в сентябре месяце у нас все было уже «упаковано». Собирались

приехать немцы, французы, даже итальянцы. И тут – бах! – происходит закрытие Европы. Пошли отказы, началась вторая волна пандемии. Официального локдауна не было, а у нас все проплачено – аренда и т.д. Мы должны были проводить, несмотря на то, что ярмарка таяла, таяла...

За счет зарубежных гостей?

Василий Бычков: Не только. Шли отказы наших больших участников. Из совершенно понятных опасений за своих сотрудников, за то, что не придут посетители... Это был очень драматический момент для нас как для бизнес-проекта. Надо сказать, что Роспечать готовилась нам помогать. Или надо было резко снизить цену билетов, чтобы была посещаемость... Тогда я забронировал здесь, в Гостином дворе, на всякий случай март месяц. Странно говорить, но слава богу, что в конце концов по распоряжению мэра был введен запрет на проведение всех публичных выставок.

По сравнению с тем, что должно было случиться в декабре, на нынешней ярмарке многое пришлось изменить?

Василий Бычков: Естественно, резко сократилось иностранное участие. Китайцы будут, французы будут местными силами, кто-то еще, но большей частью онлайн. Конечно, социальная дистанция. Естественно, точные исполнения предписаний Роскомнадзора, 50 процентов возможного наполнения пространства.

А как это понимать в вашем случае?

Василий Бычков: Исходя из площади. У нас здесь где-то 12 700 квадратных метров. Полтора метра дистанции – это по 2,25 квадратного метра на человека. То есть 2200 человек – максимальная одновременная вместимость.

Прошлым летом на Красной площади пускали «по сеансам».

Василий Бычков: У нас тоже. Будет десять часовых тайм-слотов. Это не сеансы, а заданное время прихода, чтобы немножко

«размазать» по времени. Люди, конечно, будут здесь дольше, чем час. Не будем выгонять жестко. Но будем контролировать количество.

А какие изменения пришлось внести в программу?

Василий Бычков: У нас традиционно целый день в зоне N 1 был гость ярмарки. Германия в январе, к сожалению, «отвалилась». И экспертный совет принял решение: поскольку сейчас Год науки, пригласить просветительские проекты.

Второе – будет много зарубежных гостей онлайн. Закуплено оборудование, спасибо пандемии. С помощью трех мобильных комплектов будем вести трансляции из зон семинаров. Помните, после отмены ярмарки в декабре мы с экспертным советом решили проводить «уикенды non/fiction». Участвовало онлайн 15-17 гостей-писателей. Просмотров было порядка 35 тысяч из пятнадцати стран. И этот опыт мы сейчас продолжим. Ситуация с ведущим на сцене перед зрителями, сидящими в шахматном порядке, и спикером где-то в условном Сан-Франциско станет привычной.

В России объявлен Год науки, и было логично пригласить в качестве почетного «гостя ярмарки» просветительские проекты

Состоится ли следующий non/fiction в декабре? Или переедет на март?

Василий Бычков: Нет, обязательно будет в декабре. У нас забронировано уже время. Эта сдвигка вынужденная.

Есть грандиозный проект арт-кластера «Гостиный двор – арт-квартал». Как в эту концепцию впишутся non/fiction и другие проекты «Экспопарка»?

Василий Бычков: Прямо и впишутся. Решение мэра о превращении Гостиного двора в арт-кластер было спровоцировано закрытием ЦДХ. Сюда переехали многие художественные галереи из ЦДХ, вся наша выставочная программа – «Арх Москва», современное искусство, антикварный салон, non/fiction, архитектура,

фестиваль дизайна. За нами потянулись потихонечку галереи не только из ЦДХ. И вот что интересно: обычно под «кластерами» подразумевается какой-нибудь бывший завод. А тут – здание XVIII века в центре города! Прекрасное место для независимых книжных.

Дорого в этом году стоят билеты на non/fiction?

Василий Бычков: Все очень доступно. Благодаря поддержке Роспечати мы смогли сделать льготную продажу билетов до открытия выставки. Остаются льготные билеты для студентов, пенсионеров, посетителей с ограниченными возможностями. Есть и бесплатные категории. Но в предпродаже все билеты со скидкой. Полный стоит 400 рублей, до начала ярмарки – 250. Льготный – 250, а до начала – 150 рублей.

– Новый роман Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» только появился, а о нем уже спорят вовсю. Сюжет – вокруг история спасения пятисот детей из голодающего Поволжья в 1923 году. Стоит ознакомиться – будете знать, что к чему, если вдруг рядом разведут дискуссии.

– Андрей Рубанов верен себе: его «Человек из красного дерева» – это остросюжетная смесь классического «большого» романа, детектива и фантастики. Человек соперничает с Богом, ищет истину и обретает веру. Вдруг и вы найдете?

– Не бойтесь провокативных тем? Загляните в дебютный роман американки Кейт Элизабет Расселл «Моя темная Ванесса», рискнувшей дать женский взгляд на известную историю набоковской Лолиты. Спросят: читали? – ответите: me too.

– В семейной саге молодой китаянки Чжан Юэжань «Кокон» как в зеркале отражается мир, в котором люди ослеплены недостижимыми идеалами и сломлены жестокой реальностью. Вроде бы фоном – история Китая второй половины XX века. Но будто бы про всех.

– Очень хочется заподозрить американского историка Джон Барри в спекуляции на популярной нынче теме, но его книга «Испанка.

История самой смертоносной пандемии» – это не просто погружение в научные дебри, но и человеческие. Чем она и привлекает. Оказывается, быт, нравы и привычки людей влияют на распространение вирусов не меньше, чем особенности иммунной системы. Вопрос в том, сильно ли изменились люди за последние сто лет.

– Фредрик Бакман к своим 40 годам уже снискал себе славу автора мировых бестселлеров. Но его «Медвежий угол» открывает совершенно нового Бакмана. Если раньше в своих книгах он только касался человеческой души, то в этой он отказался от полумер и вывернул ее наизнанку. Казалось бы, обычный юниорский хоккейный матч в депрессивном провинциальном городке Бьорнстад. Но последствия по-настоящему ужасны. На что иногда способны люди ради победы? Особенно, когда дело касается отцов и детей.

– Наконец, шесть пьес главного с недавних пор театрального хитмейкера Дмитрия Данилова. Они объединены одной обложкой и одним узнаваемым названием – «Человек из Подольска». Режиссеры его любят – вот и поймете, за что.

Наталья Лебедева